

При этом в компаративном исследовании Ж. Вьон-Дюри, посвященном теме игры у Достоевского и С. Цвейга, игра в романе ассоциируется с потерей, с потерянной страной, Россией и ее фундаментальными ценностями. Рулетка забирает или раздает то, что с трудом копил годами условный «отец немецкого семейства». Таким образом, игра обеспечивает свободу, позволяет быть щедрым и центробежным русским, тогда как экономия питает центростремительный немецкий материализм. Игра, таким образом, служит Богу, нации и морали.

Литература и источники

1. Lejoyeux Michel. «Le jeu pathologique: aspects littéraires et culturels», *L'Autre*, vol. 7, no. 2, 2006.
2. Eiguer Alberto. «Dostoïevski, meurtrier ou joueur», *Babel: psychanalyse et littérature: [actes du séminaire]* / dir. M. Corcos, P. Lévy-Soussan, E. Sabouret; M. de M'Uzan, F. Richard, M. Coppel-Batsch [et al.], Paris: EDK, 2002.
3. Sutterman Marie-Thérèse. *Dostoïevski et Flaubert. Ecriture de l'épilepsie*, Paris: PUF, 1993.
4. Dostoïevski Fédor. *Le joueur: extraits des carnets d'un jeune homme*, nouvelle traduction d'André Markowicz, lecture d'André Comte-Sponville, Arles: Actes Sud, 1991.
5. Vion-Dury Juliette. «Jeu, création et liberté dans *Le Joueur* de Fédor M. Dostoïevski et *Le Joueur D'ÉCHECS* de Stefan Zweig», *Droits*, vol. 63, no. 1, 2016.

* Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия (e-mail: ovoltchek@hotmail.fr).

Volchek Olga (Independent researcher, Saint Petersburg, Russia). **Money, game, illusion or freedom in Dostoevsky's oeuvre as seen by French researchers**

*Воробьева Мария Владимировна**

ЖЕРТВЕННОСТЬ И САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ — НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Для проведения модернизации в раннем Советском Союзе, частью которой стала индустриализация, понадобилось, без всякого преувеличения, сосредоточение ресурсов из всех возможных областей, экономических и не связанных с экономикой напрямую. Коллективизация деревни, работа Торгсина, продажа произведений искусства за рубеж, экспроприация церковного имущества, государственный заем, кампания по ликвидации неграмотности — лишь немного из того, что подпитывало модернизацию. Важной частью ресурсов модернизации являлись ресурсы человеческие. Ради того, чтобы превратить сырой «человеческий материал» в «кадры», которые «решают все», предпринимался целый ряд мер — обучение людей грамоте и профессии, прививание навыков самоконтроля, подчинения производственной дисциплине и проч. Однако этого недостаточно, если хорошо обученные и грамотные люди начнут работать без должного энтузиазма.

Возгонку энтузиазма высокой степени пыталась обеспечить государственная идеология, одним из средств которой, на наш взгляд, выступило формирование установки на

жертвенность и самопожертвование в сознании людей. От людей требовалось пожертвовать силами, временем, деньгами, эмоциями, в конце концов, жизнью для достижения разнообразных модернизационных целей. Приносимые населением СССР жертвы конвертировались в материальные и нематериальные ценности, призванные сделаться ресурсами модернизации.

Нельзя однако утверждать, будто установка на жертвенность и самопожертвование являлась новацией, порожденной советской государственной идеологией. Выяснить, какие традиции внесли вклад в появление и стимулирование установки на жертвенность и самопожертвование, понять, опираясь на эго-документы и городской фольклор, как действовала данная установка, насколько эффективным оказывалось ее воздействие и каковы были пределы сопротивляемости людей — задачи нашего доклада.

Литература и источники

1. Адоньева С. История о вечном огне: культовые сооружения советской эпохи // Дух народа и другие духи. СПб.: Амфора, 2009.
2. Алексеевич С. А. Зачарованные смертью. URL:<http://lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIEWICH/suic.txt> (дата обращения: 18.04.2020).
3. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.
4. Изгоев А. С. Об интеллигентной молодежи // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. URL: <http://www.vehi.net/vehi/izgoev.html> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999.
6. Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014.
7. Хелльбек Й. Революция от первого лица. Дневники сталинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

* Кандидат культурологии, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, Россия (e-mail: vorobyova-mariya@yandex.ru).

Vorobyova Mariya (Ph. D. (Theory of Culture), research fellow of Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of The Russian Academy of Sciences, Russia). **Sacrifice and self-sacrifice — intangible resources of Soviet modernization**